

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.139-153

Д. Н. Софронов*

Абсолютный запрет как способ правового регулирования отношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и оперативно-розыскные иммунитеты

Аннотация. Российское законодательство, регламентирующее правоотношения конфиденциального содействия между адвокатами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отличается противоречивостью, преодоление которой оптимально в рамках правотворческой деятельности. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что запрет на установление правоотношений конфиденциального содействия следует признать наиболее приемлемым способом правового регулирования рассматриваемых правоотношений в силу специфики адвокатской деятельности и особого статуса адвокатуры как института гражданского общества, выполняющего значимые функции по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц. Вместе с тем автор полагает допустимым предусмотреть исключение из оперативно-розыскных иммунитетов адвокатов, признав дозволенным установление правоотношений конфиденциального содействия между соответствующими субъектами при необходимости использования компетентными органами помощи лиц указанной категории, причастных в какой-либо форме к деятельности преступных групп, организаций или сообществ, при условии, что конфиденциальное содействие используется для пресечения функционирования этих деструктивных объединений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; конфиденциальное содействие; адвокат; способы правового регулирования; оперативно-розыскный иммунитет; правовой запрет; привлечение к сотрудничеству; правоотношения; правовое исключение; способы разрешения правовой коллизии.

Для цитирования: Софронов Д. Н. Абсолютный запрет как способ правового регулирования отношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и оперативно-розыскные иммунитеты // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 8. — С. 139–153. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.139-153.

© Софронов Д. Н., 2024

* Софронов Дмитрий Николаевич, советник президента союза «Вологодская торгово-промышленная палата»

Лермонтова ул., д. 15, г. Вологда, Россия, 160000

sdn_35@mail.ru

Complete Prohibition as a Method of Legal Regulation of Confidential Cooperation of Lawyers with Intelligence Bodies, and Intelligence Operations Privileges

Dmitry N. Sofronov, Advisor to the President of the Union "Vologda Chamber of Commerce and Industry", Vologda, Russian Federation
sdn_35@mail.ru

Abstract. Russian legislation that regulates legal relations of confidential cooperation of lawyers with intelligence bodies is characterized by inconsistencies that can be overcome optimally within the framework of law-making activities. The conducted analysis makes it possible to conclude that the most acceptable way of legal regulation of the relations in question is the ban on the establishment of legal relations of confidential cooperation. It is due to the specifics of advocacy and the special status of the legal privilege as an institution of civil society that performs significant functions in protecting the rights and legitimate interests of individuals and legal entities. At the same time, the author believes it is permissible to make an exception as to legal privileges of intelligence character by recognizing the establishment of legal relations of confidential cooperation between the relevant entities when competent authorities are in need of the assistance of persons of the specified category involved in any form in the activities of criminal groups, organizations or communities provided that such confidential cooperation is used to suppress the functioning of these destructive associations.

Keywords: police intelligence; confidential cooperation; lawyer; methods of legal regulation; intelligence operations privilege; legal prohibition; involvement in cooperation; legal relations; legal exclusion; methods of resolving legal conflicts.

Cite as: Sofronov DN. Complete Prohibition as a Method of Legal Regulation of Confidential Cooperation of Lawyers with Intelligence Bodies, and Intelligence Operations Privileges. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(8):139-153 (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.139-153.

Действующее законодательство, регламентирующее правоотношения конфиденциального содействия между адвокатами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, характеризуется противоречиями между ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об адвокатуре»)² и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА)³. Преодоление данной юридической коллизии с помощью выработанных к настоящему времени теорией и практикой правил и способов разрешения коллизионных проявле-

ний затруднительно. Оптимальным выходом из сложившейся ситуации является ее устранение в рамках правотворческой деятельности. В этом случае законодатель встанет перед необходимостью определиться со способом правового регулирования правоотношений конфиденциального содействия между адвокатами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Соответствующий выбор между дозволением и запретом, а также их вариативными проявлениями (дозволение или ограничение, предусматривающие исключения) должен быть научно обоснованным, исключающим как политически мотивированное решение, так и ориентированное на нормативное закрепление

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. 28.06.2022) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. 10.11.2022) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. 15.04.2021) // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2004. № 3 (75).

интересов исключительно одного из участников рассматриваемых общественных отношений при отсутствии на это объективных предпосылок. Специфика указанного выбора состоит в том, что он связан с необходимостью преодоления конфликта, в основе которого находятся противоречия между интересами как общества, так и государства, продиктованные, с одной стороны, потребностью в расширении возможностей соответствующих компетентных органов в целях повышения эффективности их действий в сфере борьбы с преступностью, а с другой стороны, стремлением к сохранению доверия к адвокатам и адвокатуре, которое во многом основано на независимости данного института гражданского общества, достигаемой в том числе гарантией невмешательства в его деятельность с помощью института конфиденциального содействия.

С учетом изложенного представляется важным теоретическое осмысление достоинств и недостатков каждого из названных способов правового регулирования правоотношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Предметом настоящей работы является анализ абсолютного запрета как способа правового регулирования указанных общественных отношений. Цель данного исследования состоит в оценке объективной целесообразности его закрепления в нормативных правовых актах, регламентирующих рассматриваемые правоотношения.

Актуальность этой тематики связана со спецификой взаимоотношений государства и граж-

данского общества, одним из институтов которого является адвокатура, выполняющая значимые функции по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц путем оказания квалифицированной юридической помощи. В условиях продолжающегося процесса формирования правового механизма, максимально обеспечивающего баланс интересов указанных субъектов, наблюдается повышение внимания специалистов не только к фундаментальным, но и к частным проблемам правового регулирования их правоотношений, в том числе в сфере оперативно-розыскной деятельности. Различные аспекты правового регулирования отношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, рассматривались в статьях В. А. Гусева, В. Ф. Луговика, Р. Г. Мельниченко, А. Л. Осипенко, Н. В. Павличенко, А. И. Тамбовцева⁴, а также в отдельных общетеоретических трудах⁵. Признавая теоретическую и практическую значимость названных работ и опираясь на представленные в них доводы и выводы, автор посчитал допустимым высказать ряд суждений по рассматриваемой тематике.

От выбора законодателем способа правового регулирования отношений конфиденциального содействия между адвокатами и компетентными органами зависит вектор правотворческой деятельности, направленной на унификацию правовых норм нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующие правоотношения. Абсолютный запрет как способ правового регулирования нашел применение в п. 5

⁴ См.: Гусев В. А. Участие адвоката в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий // Законодательство и практика. 2020. № 1. С. 14–19; Луговик В. Ф., Осипенко А. Л. О сотрудничестве адвоката с оперативно-розыскными органами // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 81–86; Мельниченко Р. Г. Спор о понятии «негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // Адвокат. 2013. № 7. С. 5–8; Тамбовцев А. И. Законодательный запрет на конфиденциальное содействие по контракту: вопросы и... вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 134–137; Тамбовцев А. И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 25–33; Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Запрет на содействие оперативно-розыскным органам адвокатов: анахронизм или реальная необходимость // Там же. 2022. № 3 (63). С. 137–144.

⁵ См.: Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 12–13, 28.

ст. 6 Федерального закона «Об адвокатуре». Признание его в качестве универсального потребует корректировки правовых предписаний, сформулированных в ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 3.1 ст. 9 КПЭА, что, в свою очередь, позволит устранить существующую между всеми перечисленными правовыми нормами юридическую коллизию. При этом будут полностью обеспечены интересы адвокатского сообщества и, напротив, оставлены без удовлетворения интересы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Следует отметить, что сторонниками реализации данного подхода являются не только представители адвокатского сообщества, заинтересованность которых в таком направлении развития ситуации понятна и ожидаема, — подобного мнения придерживаются и отдельные специалисты в сфере оперативно-розыскной деятельности. Так, А. В. Шахматовым отмечено, что перечисленные в ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» лица «в силу занимаемого ими государственного и общественного положения, а также следуя нравственным нормам, не могут негласно сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»⁶. А. Н. Халиков полагает, что в законе «должно быть указано принципиальное положение, запрещающее использовать содействие определенной категории граждан в оперативно-розыскной деятельности в любом виде»⁷.

Невозможно отрицать, что использование в п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатуре» абсолютного запрета в качестве способа правового регулирования отношений конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, продиктовано правовой природой

адвокатуры и адвокатской деятельности. Его применение призвано обеспечить доверие к адвокату и независимость последнего, являющиеся фундаментом адвокатской деятельности и функционирования адвокатуры.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатуре» адвокатура действует на основе принципа законности. В соответствии с п. 1 ст. 4 КПЭА адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Более того, в п. 5 ст. 9 КПЭА акцентировано внимание на том, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения. Вместе с тем в п. 1 ст. 10 КПЭА закреплено, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом.

По мнению специалистов, доверие является одним из элементов специфического набора характеристик и требований, предъявляемых к профессии адвоката со стороны общества⁸, «необходимым условием эффективной качественной работы адвокатов и выполнения ими своего предназначения, так как способствует формированию репутации лиц указанной категории и обеспечению их независимости»⁹.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатуре» органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры. Как отмечено А. В. Рагулиным, эти гарантии независимости являются статусными

⁶ Шахматов А. В. Указ. соч. С. 12.

⁷ Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. 3-е изд. М. : Инфра-М, 2019. С. 125.

⁸ См.: Карачёва О. В. Доверие в адвокатской деятельности (некоторые аспекты) // Об адвокатуре и адвокатской деятельности : сборник статей / отв. ред. и сост. И. А. Шевченко. Красноярск : Центр информации, 2016. С. 47.

⁹ Шевченко И. А. Профессиональная этика адвоката // Об адвокатуре и адвокатской деятельности : сборник статей / отв. ред. и сост. И. А. Шевченко. Красноярск : Центр информации, 2016. С. 13–15.

профессиональными правами адвоката¹⁰. Гарантии независимости адвокатов закреплены в ст. 18 Федерального закона «Об адвокатуре», содержащей внушительный перечень предписаний. Вместе с тем большинство авторов указывают в качестве основы независимости адвоката прежде всего невмешательство (или запрет на вмешательство) в их деятельность со стороны иных субъектов¹¹. Значимость этого посыла подтверждается закреплением запрета на вмешательство в адвокатскую деятельность в п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатуре». Понятие «вмешательство в адвокатскую деятельность» раскрыто в Мерах по защите профессиональных прав адвоката, утвержденных Советом ФПА РФ 22.04.2004¹².

Принимая изложенное во внимание, полагаем, что независимость является исходным элементом, призванным обеспечить формирование доверия как к конкретному адвокату, так и к указанному институту гражданского общества. Наличие доверия к какому-либо институту государства и общества не гарантирует сохранение им независимости, в то время как она создает условия для появления и укрепления доверия. В целом следует отметить, что данные категории самодостаточны, но, выступая во взаимосвязи, существенно усиливают свою значимость и действенность. При этом «доверие» и «независимость» являются наиболее важными и устойчивыми категориями, определяющими фундаментальные основы деятельности адвокатов и функционирования адвокатуры. В этой связи указанные субъекты заинтересованы в выборе законодателем абсолютного запрета в качестве способа правового регулирования отношений конфиденциального содействия

между адвокатами и соответствующими компетентными органами. В данном случае правовыми средствами не только подчеркивается, но и наиболее полноценно обеспечивается особый статус адвокатуры как института гражданского общества, значимость выполнения которым функций для государства и общества сопоставима с последствиями оставления без удовлетворения интересов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Следует отметить, что вовлечение адвокатов в правоотношения конфиденциального содействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, само по себе не является вмешательством в адвокатскую деятельность. Более того, использование института конфиденциального содействия для вмешательства в законную профессиональную (адвокатскую) деятельность противоречит целям, задачам и принципам оперативно-розыскной деятельности, закрепленным в ст. 1, 2 и 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В этой связи лицо, привлеченное к негласному сотрудничеству (содействию), вправе не только не выполнять незаконные требования представителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, но и обжаловать их в установленном порядке. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установление правоотношений содействия возможно исключительно при согласии вовлекаемого в эти отношения лица, т.е. на добровольных началах. Соответственно, в случае таких предложений адвокат имеет право отказаться от сотрудничества с соответствующими компетентными органами. В этой связи можем констатировать,

¹⁰ Рагулин А. В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 76–77.

¹¹ См.: Иванов А. В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 58–59; Адвокатская практика : учебник / отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев ; МГИМО МИД России. М. : Статут, 2016. С. 27; Дабига Т. Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12; Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю. А. Лукичева. СПб. : Астерион, 2020. С. 228.

¹² Меры по защите профессиональных прав адвоката, утвержденные Советом ФПА РФ, протокол от 22.04.2004 № 5 // URL: http://www.fparf.ru/zazhita_prav/prof_prava.htm (дата обращения: 25.07.2023).

что вмешательство в адвокатскую деятельность со стороны представителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, посредством использования института конфиденциального содействия способно достигнуть деструктивных целей только в том случае, если сам адвокат позволит подобное.

По мнению А. Ю. Шумилова, «выделение в запретную зону для оперативных устремлений» отдельных категорий лиц, в том числе адвокатов, впервые предусмотренное в ч. 3 ст. 15 Закона РФ от 13.03.1992 № 2506-I «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»¹³ и получившее закрепление в части третьей ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «научно не обосновано», их перечень «не отражает... в должной мере потребности оперативно-розыскной практики»¹⁴. Как представляется, составляя перечень, закрепленный в ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», законодатель не только руководствовался потребностями оперативно-розыскной практики, но и учитывал интересы лиц соответствующих категорий, связанные со спецификой их правового статуса, который продиктован особенностями профессиональной деятельности. Из логики сформулированных в ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатуре» и п. 3.1 ст. 9 КПЭА ограничений и запретов следует, что законодатель исходил из необходимости предупреждения как реальной, так и потенциальной угрозы использования института конфиденциального содействия в целях вмешательства в законную профессиональную (адвокатскую) деятельность

или для воспрепятствования ее осуществлению. Необходимо признать, что объективно среди всех вариаций способов правового регулирования общественных отношений только абсолютный запрет на установление правоотношений конфиденциального содействия между адвокатами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, призван обеспечить выполнение гарантий независимости адвокатов и адвокатуры, являющихся стержневым условием для формирования к ним доверия. Лишь закрепление в нормативных правовых актах данного способа правового регулирования рассматриваемых правоотношений является показателем признания государством и обществом исключительной значимости адвокатуры как института гражданского общества, выполняющего важные функции и действующего на основе принципов независимости, самоуправления и корпоративности, закрепленных в п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатуре».

Вместе с тем, как справедливо отмечено В. Ф. Луговиком и А. Л. Осипенко, в ответ на ограничения в работе с конфиденциантами в целях обеспечения независимости адвокатов от спецслужб общество «вправе надеяться пусть не на морально образцовое, то хотя бы на законопослушное поведение таких лиц»¹⁵. Однако статистика 2019–2022 гг. показывает, что в этот временной период наблюдается рост количества преступных деяний адвокатов, основная часть которых приходится на противоправные действия, совершенные в рамках осуществления лицами указанной категории профессиональной (адвокатской) деятельности¹⁶. Международный опыт (на примере Канады, США и ряда европейских стран) показывает, что имеют

¹³ Закон РФ от 13.03.1992 № 2501-I «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

¹⁴ Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 т. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. Т. 1 : Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. С. 182–183.

¹⁵ См.: Луговик В. Ф., Осипенко А. Л. Указ. соч. С. 83–84 ; Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной иммунитет: проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право : научно-практический журнал. 2020. № 1 (2). С. 3.

¹⁶ См.: Уголовные дела в отношении российских адвокатов в 2019 году // URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-rossiyskikh-advokatov-v-2019-godu/> (дата обращения: 25.07.2023) ;

место факты участия адвокатов в деятельности преступных организаций, которое проявляется преимущественно в двух формах — умышленном участии адвоката в деятельности преступных организаций и непреднамеренном участии «в деятельности преступной организации, вызванное недостаточной осмотрительностью в предоставлении своих профессиональных услуг в преступных целях»¹⁷.

О том, что российская действительность не избежала подобных проявлений, свидетельствует Г. М. Резник, который, характеризуя период на рубеже 1990–2000 гг., отмечал: «Организованные преступные группировки и криминализованные коммерческие структуры требуют от адвокатов выигрыша заведомо несправедливых дел и при их отказе применять незаконные методы защиты (подкуп, фальсификация, подговор) прибегают к шантажу и угрозам»¹⁸. В данном случае автором сделан акцент на том, что инициатива вовлечения адвокатов в процесс противозаконного содействия организованным преступным группам исходит непосредственно от их представителей. Однако это не меняет факт того, что подобные проявления реально имели место.

Практика показывает, что адвокаты совершают преступления как в рамках осуществления своей профессиональной деятельности, так и вне ее¹⁹. Наиболее трудно доказуемо соучастие

в преступной деятельности в форме интеллектуального пособничества, при котором адвокат консультирует представителей преступного мира, предоставляя рекомендации, следование которым позволяет совершать преступления способом, затрудняющим его предупреждение и пресечение, а также расследование и привлечение к юридической ответственности лиц, причастных к его подготовке и осуществлению²⁰.

Таким образом, несмотря на закрепление в правовых нормах высоких требований к моральным качествам адвоката и предусмотренной юридической ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение профессиональных обязанностей, не исключается вероятность не только совершения лицами указанной категории преступных действий в одиночку, но и их участия в какой-либо форме в деятельности преступных групп, организаций или сообществ.

По мнению В. И. Руднева, «создание для тех или иных лиц условий, благоприятных для реализации поставленных перед ними целей, может в некоторых случаях способствовать незаконному и необоснованному освобождению от ответственности при наличии в их действиях признаков преступлений, что на деле приводит к нарушению принципов равенства всех перед законом и судом и неотвратимости ответственности»²¹. Следует согласиться с позицией Л. Ю. Лариной, полагающей, что «совершение

Уголовные дела в отношении адвокатов в 2021 году // URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-advokatov-v-2021-godu/> (дата обращения: 25.07.2023) ; Катастрофа для института защиты: за что в России преследуют адвокатов // URL: <https://www.NEWS.Ru/investigations-v-advokatov> (дата обращения: 25.07.2023) ; За что сажали адвокатов в 2022 году // URL: <https://www.advokat-rating.com/20-v-2022-godu> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁷ Шевцова Л. В. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности адвокатов в связи с их участием в деятельности организованных преступных формирований // Юридическое образование и наука. 2017. № 7. С. 45.

¹⁸ Резник Г. М. Спасите адвокатуру // Рассказывают адвокаты / отв. ред. Г. М. Резник. М. : Институт государства и права РАН ; Президиум Московской городской коллегии адвокатов, 2000. С. 170.

¹⁹ См.: Ларина Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 15–17 ; Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2005. С. 97–98.

²⁰ См.: Цветков Ю. А. Уголовная ответственность адвокатов // Уголовное право. 2002. № 4. С. 50–52 ; Козьякин Н. Я. К вопросу об источниках криминализации адвокатуры // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 440–446 ; Шевцова Л. В. Указ. соч. С. 47.

²¹ Руднев В. И. Иммунистеты в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 4–5.

преступления лицами с использованием своего профессионального положения, безусловно, повышает общественную опасность содеянного», а «любые преступления в сфере осуществления адвокатами своих полномочий наносят вред не только конкретному потерпевшему, но и обществу и государству в целом, подрывая авторитет адвокатуры как института гражданского общества»²². В свою очередь «при совершении адвокатом преступлений, не связанных с осуществлением адвокатской деятельности, его профессиональный статус не имеет значения...»²³. Тем не менее и в том, и в другом случаях «в условиях современного правового регулирования оперативно-розыскного иммунитета адвоката, правовой неопределенности относительно пределов его распространения сохраняется возможность использования предоставляемых законодателем правовых привилегий в целях, несовместимых с понятием законности и правомерного поведения»²⁴. Опираясь на подход В. А. Лаврентьева к определению содержания оперативно-розыскных иммунитетов²⁵, Е. В. Герасименко полагает, что запрет на привлечение адвоката к конфиденциальному сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является одним из двух основных направлений реализации оперативно-розыскного иммунитета адвоката (наряду с установленным особым

порядком проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката)²⁶. Сходная позиция ранее уже высказывалась и другими авторами. Так, С. В. Лукошкина считает, что запрет на привлечение адвокатов к негласному сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является одним из элементов иммунитета, которым действующее законодательство наделило адвоката для обеспечения его независимости как представителя стороны защиты²⁷. В. Ф. Луговик и А. Л. Осипенко указывают, что иммунитет, в основу которого положен запрет на привлечение к конфиденциальному содействию адвокатов соответствующим компетентным органам, «важен для независимости, правовой суверенности и беспристрастности адвокатов, выполняющих значимые общественные функции»²⁸.

Понятие «иммунитеты» в нормативных правовых актах не раскрывается. В научной литературе представлено достаточно большое количество авторских определений, значительная часть из которых содержит в качестве атрибутивной составляющей указание на то, что правовые нормы, формулирующие тот или иной иммунитет, освобождают субъекта от выполнения определенных юридических обязанностей и (или) ответственности²⁹ либо дают какие-либо преимущества³⁰. Применительно к анализируемой проблематике запрет на ока-

²² Ларина Л. Ю. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с использованием профессионального положения (на примере адвокатов) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 16.

²³ Ларина Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики)... С. 16.

²⁴ Герасименко Е. В. Оперативно-розыскной иммунитет адвоката // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 92.

²⁵ Лаврентьев В. А. Использование компаративистского подхода при изучении иммунитетов в оперативно-розыскной деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 121.

²⁶ Герасименко Е. В. Указ. соч. С. 92.

²⁷ Лукошкина С. В. О процессуальном иммунитете адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 97–98.

²⁸ Луговик В. Ф., Осипенко А. Л. Указ. соч. С. 83; Луговик В. Ф. Указ. соч. С. 3.

²⁹ См.: Сопельцева Н. Е. Понятие правовых иммунитетов в российском законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2. С. 22–28; Малько А. В. Правовые иммунитеты // Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 11–22.

³⁰ См.: Мирошник С. В. Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 15.

зание помощи в рамках конфиденциального содействия невозможно отнести ни к преференциям, ни к освобождению от обязанности или ответственности. Полагаем, что использование термина «оперативно-розыскной иммунитет» в рассматриваемой ситуации допустимо, если при определении содержания категории «иммунитеты» руководствоваться подходом, сформулированным В. И. Рудневым. По мнению указанного автора, правовой иммунитет представляет собой законное правовое средство, с помощью которого государство обеспечивает «дополнительную защиту отдельных субъектов в целях беспрепятственного и эффективного выполнения возложенных на них особо важных государственных и общественных функций, обеспечения их независимости», а также «определяет круг других лиц, также нуждающихся в дополнительной правовой защите в целях сохранения моральных и нравственных ценностей»³¹.

Принимая во внимание изложенное, будем исходить из того, что запрет на установление правоотношений конфиденциального содействия между лицами, имеющими статус адвоката, и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является оперативно-розыскным иммунитетом, представляющим собой правовой механизм реализации гарантий, с помощью которого законодатель обеспечивает повышенную защиту адвокатов от незаконного вмешательства в их профессиональную (адвокатскую) деятельность.

В этой связи важной является оценка обоснованности распространения данного оперативно-розыскного иммунитета на адвоката, причастного к совершению преступных действий как в рамках профессиональной деятельности, так и вне ее. Как показано выше, закрепление в нормативных правовых актах требования о правомерном поведении адвокатов не гарантирует их соблюдение всеми без исключения лицами названной категории. Тем не менее из содержания подп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатуре» следует, что даже при нали-

чии в их действиях признаков неправомерного поведения статус адвоката прекращается только на основании вступления в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления. Таким образом, границы действия уголовно-правовых иммунитетов в подобной ситуации определяются указанными факторами.

Как справедливо отмечено В. Ф. Луговым, механическая экстраполяция правил уголовно-процессуальных иммунитетов на смежную сферу правоприменения некорректна, поскольку ведет к упрощенному взгляду не только на оперативно-розыскные иммунитеты, но и на оперативно-розыскную деятельность в целом³². Соглашаясь с этим посылом, полагаем целесообразным обратить внимание на принципиальное отличие правовой природы анализируемого оперативно-розыскного иммунитета от уголовно-правовых иммунитетов. И в том, и другом случаях иммунитеты призваны обеспечить независимость защищаемых категорий лиц, на которых они распространяются, путем предоставления им дополнительных гарантий. Однако оперативно-розыскной иммунитет ограничивает возможности оперативно-розыскных органов и права непосредственно самих адвокатов по оказанию лицам указанной категории помощи соответствующим компетентным структурам в борьбе с преступностью, в то время как уголовно-правовые иммунитеты предусматривают особый порядок уголовно-процессуальных действий в отношении ряда лиц и специфический правовой механизм привлечения их к юридической ответственности.

Сохранение действия уголовно-правовых иммунитетов до признания лица в установленном законом порядке виновным в совершении преступления объективно понятно. В свою очередь логичность распространения оперативно-розыскного иммунитета на привлечение адвоката, в деятельности которого имеются признаки совершения им преступных деяний, к оказанию помощи в рамках конфиденциальных правоотно-

³¹ См.: Руднев В. И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 28 ; Он же. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. С. 7–8.

³² Луговик В. Ф. Указ. соч. С. 3.

ношений с соответствующими компетентными органами вызывает сомнения. При выборе способа правового регулирования отношений конфиденциального содействия между адвокатами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, законодатель должен не только определиться в приоритетах в правовой сфере, но и понимать социальные последствия их отражения в правовых нормах.

Государство и общество заинтересованы в действенности оперативно-розыскного иммунитета адвокатов, отличающихся правомерным поведением в сфере профессиональной деятельности и вне ее рамок. Отдельные представители рассматриваемой категории лиц своими противоправными действиями дискредитируют адвокатский статус и тем самым порочат не только себя, но и адвокатуру в целом. Как представляется, с момента их изобличения в большинстве своем они руководствуются не столько необходимостью сохранения верности адвокатским идеалам, сколько собственными интересами, связанными с устремлениями избежать юридической ответственности либо облегчить ее тяжесть. Как следствие, для указанных лиц интерес представляет ограничение границ анализируемого запрета, допускающее возможность в подобных обстоятельствах реализовать право на оказание помощи в форме конфиденциального содействия компетентным органам в надежде на последующее снисхождение при определении полномочными инстанциями характера наказания.

В свою очередь, интерес органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, состоит в установлении конфиденциальных правоотношений с адвокатами, в какой-либо форме участвующих в деятельности преступных групп, организаций или сообществ. Это продиктовано тем, что при допустимости нормативными правовыми актами установления рассматриваемых отношений между указанными субъектами соответствующие компетентные органы получают возможность использования их помощи для изобличения и пресечения преступной деятельности других участников перечисленных преступных объединений.

Специфика проявляется в том, что цель вовлечения лица, имеющего статус адвоката, в какой-либо форме участвующего в деятельности преступных групп, организаций или сообществ, состоит не во вмешательстве в профессиональную деятельность такого лица, а в использовании его помощи для документирования противоправной деятельности соответствующих преступных структур и пресечения их функционирования. Тем не менее это не исключает того, что признание допустимости привлечения подобной категории адвокатов к конфиденциальному содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может привести к некоторому снижению доверия к адвокатам и адвокатуре, возникновению сомнения в их независимости от государства в лице соответствующих компетентных органов. Однако, как представляется, причастность адвоката к деятельности преступных объединений не только является предпосылкой для потери им доверия у лиц, отличающихся правомерным поведением, но и свидетельствует об утрате независимости конкретным адвокатом и адвокатурой в целом от криминального мира. В этих условиях сохранение рассматриваемого оперативно-розыскного иммунитета фактически защищает интересы не только адвокатов и адвокатуры как института гражданского общества, но и опосредованно криминалитета, причем, как уже отмечено выше, не столько от уголовного преследования и незаконного вмешательства государства в их деятельность, сколько от привлечения к оказанию помощи компетентным органам в борьбе с преступностью. Как следствие, необходимо сознавать, что использование данного подхода в нормотворческой деятельности способно подорвать авторитет непосредственно законодателя у добросовестных представителей общества.

В рассматриваемых случаях речь идет уже не о сохранении доверия к подобным адвокатам и обеспечении независимости последних, своими действиями способствующими их утрате. Вопрос решается в плоскости выработки правового механизма, призванного не допустить утраты доверия к законодателю, а также рас-

ширить круг средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в борьбе с преступностью, предоставив возможность причастным к противоправной деятельности лицам, имеющим статус адвоката, в условиях неизбежности его утраты по негативным основаниям воспользоваться правом на оказание помощи в рамках конфиденциального содействия компетентным органам взамен на снисхождение при привлечении к юридической ответственности.

Признание допустимости установления отношений конфиденциального содействия между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и лицами, имеющими статус адвоката, причастных в какой-либо форме к деятельности преступных групп, организаций или сообществ, влечет определенные трудности в дифференциации действий соответствующих компетентных органов в рассматриваемых условиях на предмет их правомерности. Проблема состоит в том, что привлекаемое к содействию лицо указанной категории может представить ситуацию получения предложения об оказании помощи на конфиденциальной основе как нарушение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрета на вовлечение адвокатов в правоотношения конфиденциального содействия. Особую значимость в рассматриваемой ситуации приобретает тактика действий компетентных органов, на должностных лиц которых возлагаются основные риски при принятии решения о привлечении таких лиц к конфиденциальному содействию. Вместе с тем полагаем, что основным правовым критерием, позволяющим идентифицировать правомерность деятельности адвоката, является защита интересов доверителя при отсутствии признаков оказания ему содействия в подготовке и совершении преступления. Сходный подход заложен в Кодексе профессиональной юридической ответственности, разработанном Американской ассоциацией адвокатов (Model Code of Professional Responsibility EC 7-5. 1981)³³.

На основании изложенного полагаем возможным ограничить пределы оперативно-розыскного иммунитета адвокатов, предусмотрев допустимость привлечения к конфиденциальному содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, лиц указанной категории, причастных в какой-либо форме к деятельности преступных групп, организаций или сообществ, в целях пресечения их функционирования. В этом случае обе стороны получают возможность апеллировать к ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Отдельного рассмотрения требуют варианты допустимости конфиденциального содействия адвокатов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предусмотренные в Разъяснении Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 КПЭА, утвержденным решением Совета ФПА РФ № 01/16 от 28.01.2016³⁴. Однако анализ данной проблематики выходит за рамки настоящей работы.

Подводя общий итог, полагаем, что запрет на установление правоотношений конфиденциального содействия следует рассматривать в качестве наиболее приемлемого способа правового регулирования отношений адвокатов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем в правотворческой деятельности при унификации правовых предписаний нормативных правовых актов, регламентирующих указанные общественные отношения, считаем допустимым отказ от абсолютного запрета как способа их правового регулирования. На основании проведенного анализа считаем целесообразным законодательно закрепить исключение из такого запрета, признав дозволенным установление правоотношений конфиденциального содействия между адвокатами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при необходимости использования последними помощи лиц указанной категории, дискреди-

³³ См.: Шевцова Л. В. Указ. соч. С. 46.

³⁴ Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам № 01/16 от 28.01.2016 по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 КПЭА // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. № 1.

тировавших адвокатский статус, утративших независимость от криминального мира и своим противоправным поведением подрывающих доверие к адвокатуре вследствие причастности в какой-либо форме к деятельности преступ-

ных групп, организаций или сообществ, при условии, что конфиденциальное содействие в данном случае используется для пресечения функционирования этих деструктивных объединений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адвокатская практика : учебник / отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев ; МГИМО МИД России. — М. : Статут, 2016. — 506 с.
2. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. — Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2005. — 395 с.
3. Герасименко Е. В. Оперативно-розыскной иммунитет адвоката // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2022. — № 1. — С. 91–96.
4. Гусев В. А. Участие адвоката в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий // Законодательство и практика. — 2020. — № 1. — С. 14–19.
5. Дабига Т. Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 37 с.
6. За что сажали адвокатов в 2022 году // URL: <https://www.advokat-rating.com/20-v-2022-godu> (дата обращения: 25.07.2023).
7. Иванов А. В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. — 2014. — № 6 (13). — С. 58–59.
8. Карачёва О. В. Доверие в адвокатской деятельности (некоторые аспекты) // Об адвокатуре и адвокатской деятельности : сборник статей / отв. ред. и сост. И. А. Шевченко. — Красноярск : Центр информации, 2016. — С. 44–65.
9. Катастрофа для института защиты: за что в России преследуют адвокатов // URL: <https://www.NEWS.Ru/investigations-v-advokatov> (дата обращения: 25.07.2023).
10. Козяйкин Н. Я. К вопросу об источниках криминализации адвокатуры // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 440–446. — DOI: 10.7256/2454-0595.2014.5.11932.
11. Лаврентьев В. А. Использование компаративистского подхода при изучении иммунитетов в оперативно-розыскной деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 2 (20). — С. 117–121.
12. Ларина Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — № 3. — С. 15–17.
13. Ларина Л. Ю. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с использованием профессионального положения (на примере адвокатов) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 2. — С. 14–16.
14. Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной иммунитет: проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право : научно-практический журнал. — 2020. — № 1 (2). — С. 3–5.
15. Луговик В. Ф., Осипенко А. Л. О сотрудничестве адвоката с оперативно-розыскными органами // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2020. — № 4 (50). — С. 81–86.
16. Лукошкина С. В. О процессуальном иммунитете адвоката в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2014. — № 2 (6). — С. 95–103.
17. Малько А. В. Правовые иммунитеты // Правоведение. — 2000. — № 6 (233). — С. 11–22.
18. Мельниченко Р. Г. Спор о понятии «негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // Адвокат. — 2013. — № 7. — С. 5–8.

19. *Мирошник С. В.* Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 1997. — 26 с.
20. *Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю. А. Лукичева.* — СПб. : Астерион, 2020. — 336 с.
21. *Рагулин А. В.* Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 462 с.
22. *Рассказывают адвокаты / отв. ред. Г. М. Резник.* — М. : Институт государства и права РАН ; Президиум Московской городской коллегии адвокатов, 2000. — 272 с.
23. *Руднев В. И.* Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 1996. — № 8. — С. 26–29.
24. *Руднев В. И.* Иммунитеты в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — 212 с.
25. *Сопельцева Н. Е.* Понятие правовых иммунитетов в российском законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. — 2003. — № 2. — С. 22–28.
26. *Тамбовцев А. И.* Законодательный запрет на конфиденциальное содействие по контракту: вопросы и... вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 3 (71). — С. 134–137.
27. *Тамбовцев А. И.* Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 3 (47). — С. 25–33.
28. *Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В.* Запрет на содействие оперативно-розыскным органам адвокатов: анахронизм или реальная необходимость // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 3 (63). — С. 137–144. — DOI: 10.24412/2072-9391-2022-363-137-144.
29. Уголовные дела в отношении адвокатов в 2021 году // URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-advokатов-v-2021-godu/> (дата обращения: 25.07.2023).
30. Уголовные дела в отношении российских адвокатов в 2019 году // URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-rossiyskikh-advokатов-v-2019-godu/> (дата обращения: 25.07.2023).
31. *Халиков А. Н.* Оперативно-розыскная деятельность : учебник. — 3-е изд. — М. : РИОР Инфра-М, 2019. — 324 с.
32. *Цветков Ю. А.* Уголовная ответственность адвокатов // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 50–52.
33. *Шахматов А. В.* Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2005. — 39 с.
34. *Шевцова Л. В.* К вопросу о привлечении к уголовной ответственности адвокатов в связи с их участием в деятельности организованных преступных формирований // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 7. — С. 44–47.
35. *Шевченко И. А.* Профессиональная этика адвоката // Об адвокатуре и адвокатской деятельности : сборник статей / отв. ред. и сост. И. А. Шевченко. — Красноярск : Центр информации, 2016. — С. 13–15.
36. *Шумилов А. Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 т. Т. 1 : Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. — М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. — 455 с.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Advokatskaya praktika: uchebnik / отв. ред. А. А. Klishin, А. А. Shugaev; MGIMO MID Rossii.* — М.: Statut, 2016. — 506 s.
2. *Garmaev Yu. P. Nezakonnaya deyatel'nost' advokатов v ugovnom sudoproizvodstve.* — Irkutsk: IPKPR GP RF, 2005. — 395 s.

3. Gerasimenko E. V. Operativno-rozysknoy immunitet advokata // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. — 2022. — № 1. — S. 91–96.
4. Gusev V. A. Uchastie advokata v provedenii neglasnykh operativno-rozysknykh meropriyatiy // Zakonodatelstvo i praktika. — 2020. — № 1. — S. 14–19.
5. Dabizha T. G. Obespechenie garantiy nezavisimosti advokatskoy deyatel'nosti i advokatury: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2017. — 37 s.
6. Za chto sazhali advokatov v 2022 godu // URL: <https://www.advokat-rating.com/20-v-2022-godu> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
7. Ivanov A. V. Garantii nezavisimosti advokatov i puti ikh sovershenstvovaniya // Evraziyskaya advokatura. — 2014. — № 6 (13). — S. 58–59.
8. Karacheva O. V. Doverie v advokatskoy deyatel'nosti (nekotorye aspekty) // Ob advokature i advokatskoy deyatel'nosti: sbornik statey / otv. red. i sost. I. A. Shevchenko. — Krasnoyarsk: Tsentr informatsii, 2016. — S. 44–65.
9. Katastrofa dlya instituta zashchity: za chto v Rossii presleduyut advokatov // URL: <https://www.NEWS.Ru/investigations-v-advokatov> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
10. Kozaykin N. Ya. K voprosu ob istochnikakh kriminalizatsii advokatury // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo. — 2014. — № 5. — S. 440–446. — DOI: 10.7256/2454-0595.2014.5.11932.
11. Lavrentev V. A. Ispolzovanie komparativistskogo podkhoda pri izuchenii immunitetov v operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. — 2018. — № 2 (20). — S. 117–121.
12. Larina L. Yu. Raznovidnosti prestupleniy, sovershaemykh advokatami (po materialam praktiki) // Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami. — 2015. — № 3. — S. 15–17.
13. Larina L. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost za prestupleniya, sovershennyye s ispolzovaniem professional'nogo polozheniya (na primere advokatov) // Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami. — 2016. — № 2. — S. 14–16.
14. Lugovik V. F. Operativno-rozysknoy immunitet: problemy ispolzovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Operativno-rozysknoe pravo: nauchno-prakticheskiy zhurnal. — 2020. — № 1 (2). — S. 3–5.
15. Lugovik V. F., Osipenko A. L. O sotrudnichestve advokata s operativno-rozysknymi organami // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 4 (50). — S. 81–86.
16. Lukoshkina S. V. O protsessualnom immunitete advokata v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve // Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2014. — № 2 (6). — S. 95–103.
17. Malko A. V. Pravovye immunitety // Pravovedenie. — 2000. — № 6 (233). — S. 11–22.
18. Melnichenko R. G. Spor o ponyatii «neglasnoe sotrudnichestvo advokata s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost'» // Advokat. — 2013. — № 7. — S. 5–8.
19. Miroshnik S. V. Pravovye stimuly v rossiyskom zakonodatel'stve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 1997. — 26 s.
20. Pravookhranitelnye organy: kurs lektsiy i uchebno-metodicheskie materialy / pod red. Yu. A. Lukicheva. — SPb.: Asterion, 2020. — 336 s.
21. Ragulin A. V. Professionalnye prava advokata-zashchitnika v Rossiyskoy Federatsii: voprosy teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2014. — 462 s.
22. Rasskazyvayut advokaty / otv. red. G. M. Reznik. — M.: Institut gosudarstva i prava RAN; Prezidium Moskovskoy gorodskoy kollegii advokatov, 2000. — 272 s.
23. Rudnev V. I. Immunitety v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossiyskaya yustitsiya. — 1996. — № 8. — S. 26–29.
24. Rudnev V. I. Immunitety v ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1997. — 212 s.
25. Sopeltseva N. E. Ponyatie pravovykh immunitetov v rossiyskom zakonodatel'stve // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2003. — № 2. — S. 22–28.
26. Tambovtsev A. I. Zakonodatel'nyy zapret na konfidentsialnoe sodeystvie po kontraktu: voprosy i... voprosy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2016. — № 3 (71). — S. 134–137.

27. Tambovtsev A. I. Kollizii zakonodatelnogo regulirovaniya sodeystviya organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2018. — № 3 (47). — S. 25–33.
28. Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. V. Zapret na sodeystvie operativno-rozysknym organam advokatom: anakhronizm ili realnaya neobkhodimost' // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2022. — № 3 (63). — S. 137–144. — DOI: 10.24412/2072-9391-2022-363-137-144.
29. Ugolovnye dela v otnoshenii advokatom v 2021 godu // URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-advokatom-v-2021-godu/> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
30. Ugolovnye dela v otnoshenii rossiyskikh advokatom v 2019 godu // URL: <https://advokat-rating.com/publikatsii/ugolovnye-dela-v-otnoshenii-rossiyskikh-advokatom-v-2019-godu/> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
31. Khalikov A. N. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik. — 3-e izd. — M.: RIOR Infra-M, 2019. — 324 s.
32. Tsvetkov Yu. A. Ugolovnaya otvetstvennost' advokatom // Ugolovnoe pravo. — 2002. — № 4. — S. 50–52.
33. Shakhmatov A. V. Agenturnaya rabota v operativno-rozysknoy deyatel'nosti (teoretiko-pravovoe issledovanie rossiyskogo opyta): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — SPb., 2005. — 39 s.
34. Shevtsova L. V. K voprosu o privlechenii k ugolovnoy otvetstvennosti advokatom v svyazi s ikh uchastiem v deyatel'nosti organizovannykh prestupnykh formirovaniy // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2017. — № 7. — S. 44–47. — DOI: 10.18572/1813-1190-2017-7-44-47.
35. Shevchenko I. A. Professionalnaya etika advokata // Ob advokature i advokatskoy deyatel'nosti: sbornik statey / otv. red. i sost. I. A. Shevchenko. — Krasnoyarsk: Tsentri informatsii, 2016. — S. 13–15.
36. Shumilov A. Yu. Operativno-rozysknaya nauka v Rossiyskoy Federatsii: monografiya: v 3 t. T. 1: Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i formirovanie nauki o ney. — M.: Izdatelskiy dom Shumilovoy I. I., 2013. — 455 s.